

Дроворуб С.В.

Дроворуб София Владиславовна, студентка 2 курса группы МВ(ЦТ)-бак-24 факультета гуманитарного образования Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: sofia820@inbox.ru.

Научный руководитель: **Нежигай Элеонора Николаевна**, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, культурологии и музееведения Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: myclub99@mail.ru.

ЖЕНЩИНА В ТРАДИЦИОННОЙ КУБАНСКОЙ СЕМЬЕ

Работа посвящена анализу положения женщины в традиционной кубанской семье. Показано воспитание девочек как будущих матерей, раскрыты особенности быта, одежды, традиционных занятий кубанских казачек.

Ключевые слова: кубанские казачки, патриархат, семья и брак, одежда, хозяйство, пища.

Drovorub S.V.

Drovorub Sofia Vladislavovna, student of the 2nd year MB(CT)-bak-24 group of the Faculty of Humanities of the Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, 40-letiya Pobedy str., 33), e-mail: sofia820@inbox.ru.

Scientific supervisor: **Nezhigai Eleonora Nikolaevna**, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History, Cultural Studies and

Museology, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, 40-letiya Pobedy str., 33), e-mail: myclub99@mail.ru.

A WOMAN IN A TRADITIONAL KUBAN FAMILY

The work is devoted to the analysis of the position of women in a traditional Kuban family. The education of girls as future mothers is shown, the peculiarities of everyday life, clothing, and traditional occupations of Kuban Cossacks are revealed.

Keywords: Kuban Cossacks, patriarchy, family and marriage, clothing, household, food.

Процесс формирования семейных традиций кубанских казаков шел достаточно долго и в разных местах Кубани имел свои особенности. Во времена нападений горцев на кубанские земли женщины проявляли самостоятельность и решительность в условиях военной угрозы. Некоторые из них владели оружием, но не забывали про традиционные ценности. Казачки отличались не только сильным характером и высокими нравами, но и способностью сохранять свои ценности и обычаи даже в самые трудные времена.

Во взаимоотношениях казаков с женщинами присутствовало восточнославянское влияние. Общим правилом был патриархат, утверждавший первенство мужчины и ограничения для женщины. Традиционно считалось, что мужчина-казак должен был первенствовать и в семье. Женщинам и девушкам отводили «консервативно-охранительную» социальную роль и воздержание от различных «дурных поступков». Архивные материалы Краснодарского края содержат немало свидетельств, подтверждающих этот тезис. В отчетах станичных атаманов второй половины XIX века регулярно встречаются фразы, вроде: «По уставу – муж глава, а на деле баба всем заправляет». Подобные записи не были

исключением, они фиксировали устойчивую социальную практику, сложившуюся в среде черноморских казаков, чьи традиции во многом восходили к вольнице Запорожской Сечи. Но также существовала и особенность кубанского казачества в некоторых частях региона. Это была высокая степень самостоятельности женщин по сравнению с крестьянками центральных губерний России. Этнограф Дмитрий Янчевецкий в 1896 году записал любопытный случай: когда атаман одной из станиц попытался вмешаться в семейный конфликт, хозяйка дома выдворила его со словами: «Это мой курень, здесь я хозяйка!». Подобное поведение было немыслимо в патриархальных общинах, где женская покорность считалась нормой. Эта автономия объяснялась несколькими факторами. Во-первых, длительные военные походы и служба мужчин вынуждали женщин брать на себя управление хозяйством. Во-вторых, традиции черноморских казаков, впитавшие элементы культуры соседних народов (адыгов, ногайцев), допускали большую свободу в поведении женщин. В отличие от крестьянок, казачки могли свободно общаться с посторонними, участвовать в общественных собраниях и даже вести торговлю.

Сфера общественных отношений (станичные сходы, одобрение или осуждение деятельности станичного атамана и др.) была целиком прерогативой казаков-мужчин, женщины не имели права голоса в станичных сходах, с их мнением не считался атаман, как это было с мужчинами. Повышенная активность в социальной жизни не требовалась от женщины. В ней ценили спокойствие, кротость и целомудрие. Они гордились своим местом в обществе, стремились выполнять его ожидания.

Браки заключались преимущественно по социально-экономическим расчетам, что не всегда предполагало эмоциональную близость супругов. Анализ хозяйственных книг кубанских станиц конца XIX века показывает, что многие женщины занимались мелким предпринимательством — от торговли рукоделием до содержания постоянных дворов. Однако официально

все имущество и доходы записывались на мужей, что создает сложности для историков.

В материалах переписи 1897 года встречаются записи вроде: «Жена казака Петренко содержит лавку, но по бумагам – муж». Этот феномен отражает двойственность положения казачки: юридически она оставалась зависимой от супруга, но фактически могла распоряжаться средствами и даже нанимать работников. В некоторых случаях женщины даже выдавали ссуды под проценты, что подтверждается судебными делами о взыскании долгов. Развод мог произойти из-за бесплодия, аморального поведения или жестокого обращения с женой. Если муж вел себя неадекватно, казачка могла уйти к другому мужчине, которых было меньше, чем женщин.

В целом большинство женщин и девушек занимали подчиненное положение по отношению к мужчинам в станичной общине и семье. При этом женщина или девушка могла и зачастую должна была проявить активность и самостоятельность.

Особую роль в казачьих семьях играли «большухи» – старшие женщины, обычно матери или свекрови.

В неразделенных семьях, которые составляли большинство у черноморцев, именно они определяли распределение обязанностей, контролировали бюджет и решали вопросы браков. Молодые снохи часто подчинялись свекрови строже, чем собственным мужьям. Фольклорные записи сохранили множество пословиц и поговорок, отражающих этот порядок: «Свекровь строгая – весь дом на ушах стоит», «Невестка без свекрови – что корова без привязи». Примечательно, что даже в вопросах воспитания детей последнее слово оставалось за старшей женщиной.

Во время Кавказской войны казаки большую часть времени проводили на кордонах и в походах. Поэтому казачкам приходилось иногда выполнять мужские сельскохозяйственные работы, но в их число не входила вспашка земли. Важным аспектом является то, что линейные казачки чаще были физически нагружены, чем черноморские. Для линейных казачек это была

обыденность, а черноморские, ввиду большей зажиточности, могли привлекать для этих целей наемную рабочую силу.

Кавказская война дала еще один сдвиг в социальном статусе женщины-казачки. В те времена им приходилось, причем довольно часто, защищать себя и своих близких от горских набегов, иметь дело с оружием, уметь с ним обращаться. Такая военная жизнь не могла не сказаться на их стиле поведения и общественном статусе. «Военизированная» специфика положения женщины-казачки частично сохранялась и после окончания Кавказской войны. В «Кубанских областных ведомостях» периодически отмечалось участие девушек и женщин в соревнованиях по джигитовке. Но при этом такие факты чаще отмечались в среде линейных казачек и гораздо меньше – у казачек-черноморок.

Казачки жили и вели хозяйство по строгому распорядку, установленному войсковым начальством. Например, ворота станицы открывались только около девяти утра после возвращения с разъездов человека, который осматривал окрестности. Женщины умели обращаться с оружием и могли брать его с собой в поле или на водоем. Те, у кого не было ружей, в критических ситуациях использовали для самообороны косы и вилы, что было запрещено даже мужчинам-селянам.

Полевые работы и выпас скота заканчивались за час до захода солнца, а возвращение в станицу происходило под охраной казаков или регулярных войск. В туманную погоду работа за пределами станицы не велась, а при угрозе нападения горцев жителей станицы не выпускали. Женщины брали всех своих детей, независимо от возраста, на работу в поле. Однако по мере роста семьи на работу в поле брали только младенцев и детей старше шести лет. Казачки ухаживали за крупным и мелким скотом, обрабатывали огороды и фруктовые сады. Одной из опасных обязанностей у казачки были походы за водой и дровами. Горцы устраивали засады в местах возможного появления женщин.

Во времена войн мужчины уходили на службу и оставляли женщин в станицах почти одних. Горцы часто брали в плен казачек. Невольницы становились наложницами или были слугами, судьба девушек зависела от самих горцев. Иногда казачкам удавалось сбежать из плена или дожить до освобождения. Были распространены случаи, когда женщины выходили из плена, когда в станице уже сменились постройки, а родственники давно умерли.

Воспитание маленькой казачки очень сильно отличалось от воспитания мальчика, потому что у них было другое предназначение: стать хорошей хозяйкой, рукодельницей, многодетной матерью, верной женой и помощницей в жизни, крепким тылом казака. Женщина учила детей правилам поведения в семье, на улице, в обществе, в церкви: как обращаться к старшим, как сидеть за столом, как встречать гостя, как вести себя на сходке (тихо, смиренно). Это обеспечивало социальную адаптацию и сохранение уклада. Девочки начинали работать с детства. С пяти лет они овладевали навыками вышивания, шитья и ткачества. Их трудовая жизнь начиналась в детстве. Но были и такие моменты, когда девочки учились у взрослых женщин, пели и танцевали. Ведь казачка была главным «ретранслятором» устной традиции. Она пела колыбельные, сказки, былины (иногда и исторические песни), рассказывала былички (рассказы о домовых, русалках), пословицы и поговорки. Через это передавались нравственные устои (уважение к старшим, почитание родителей, честность, смелость, верность), историческая память, религиозные представления, представления о добре и зле. Но росла девочка с главной мыслью, что она будущая хозяйка и мать, этому было подчинено все ее воспитание. В казачьей семье особым уважением пользовались старики. Они выступали хранителями обычаев, играли роль в общественном мнении.

Женщины-казачки также известны своими кулинарными навыками и гостеприимством. Они заботились о своих семьях и поддерживали мужей в их делах.

Казачки полноценно занимались готовкой. Они сами делали тесто для хлеба, пирогов, пирожков, блинов, лапши и т.д. Варили каши с молоком и овощами. На «первое» женщины готовили борщ, щи, различные супы, окрошку с квасом или простоквашей. Борщ варили в основном с квашеной свеклой, так как томаты широкое распространение получили только к 70-м годам XIX века. Кубанские казачки одни из первых стали выращивать болгарский перец. Овощ вошел в рацион местных семей уже в начале XIX века. А вот картофель стали добавлять в меню лишь в 40-50-х годах XIX столетия. Казачки выращивали бахчевые, фруктовые и ягодные культуры, виноград. Все это засаливали или сушили на зиму.

Женщины в кубанской семье обязывались сохранять дом. Казачка создавала атмосферу в доме. Ее молитва считалась особо сильной. Она была первым утешителем в горе, организатором помощи соседям («толока»). На ней держалась эмоциональная устойчивость семьи, особенно во время долгих отлучек мужчин на войну. «Дом держится на хозяйке» – эта пословица точно отражала реальность. Также в их обязанности входила обмазка глинобитных стен жилых и хозяйственных построек, которую каждый год делали казачки.

Образ женщины в традиционной кубанской семье представляет собой синтез формального подчинения и хозяйственной обязанности, культурной миссии, власти, которой обладала казачка в быту. В практической жизни казачка обладала значительными ресурсами автономии, что позволяло ей быть не просто «хранительницей очага», но активной и ключевой силой в обеспечении устойчивости как семьи, так и всего казачьего социума в специфических условиях пограничья.

Список источников

1. Государственный архив Краснодарского края (далее – ГАКК). Ф.Р – 411. Оп. 2. Д. 320. Л. 201.

2. Зайцев, А.А. Кубанское казачество в 1917–1920 гг. – URL: <http://admkrain.krasnodar.ru/content/490/show/34544/>
3. Бондарь, Н.И. Традиционная культура кубанского казачества: избранные работы / Н.И. Бондарь. – Краснодар: Традиция, 1999. – 158 с.
4. История Кубани с древнейших времен до XX века: Учебник для высших учебных заведений / Под ред. В.Е. Щетнева. – Краснодар, Перспективы образования, 2004. – 352 с.
5. Очерки традиционной культуры казачеств России / Под общей ред. проф. Н.И. Бондаря. – Т. 1. – Москва–Краснодар, 2002. – С.77–89.
6. Прошлое и настоящее Кубани в курсе Отечественной истории. Часть I. / Под ред. Ратушняка В.К. – Краснодар, 1994. – С. 640.
7. Семейный уклад в кубанской семье. МБУ Павловский историко-краеведческий музей. – URL: <https://pavikm.pavkult.ru/item/938504?ysclid=m87o7l1ze1602585935> (дата обращения: 28.08.2025).
8. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (далее – ЦДНИКК). Ф. 14 71. Оп. 1. Д. 7. Л. 3, 11; ГАКК. Ф. Р – 411. Оп. 2. Д. 439. Л. 45.
9. Бойко, И.П. Пословицы и поговорки народов Кубани. – Краснодар: Традиция, 2009.
10. Казачий словарь-справочник. В 3-х т. / Сост. Г.В. Губарев. – Кливленд, 1966; Сан. Ансельмо, 1968; 1970.